

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 3-УД24-11-КЗ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 ноября 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Иванова Г.П.,
судей Пейсиковой Е.В. и Лаврова Н.Г.

при ведении протокола секретарем Мамейчиком М.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу адвоката Тимофеева Ю.А. в интересах осужденного Шлеева К.А. на приговор Ухтинского городского суда Республики Коми от 5 декабря 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Коми от 17 марта 2023 г. и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 5 октября 2023 г.

По приговору Ухтинского городского суда Республики Коми от 5 декабря 2022 г.

Шлеев Константин Альбертович, [REDACTED] ранее не судимый,

осужден:

- по ч.4 ст.159 УК РФ (хищение с Муравьевым А.А.) к 3 годам лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий в коммерческих организациях, на срок 2 года;

- по ч.4 ст.159 УК РФ (хищение с Зыковым А.В.) к 4 годам лишения свободы,

- по пп. «а», «б» ч.4 ст.174¹ УК РФ к 3 годам лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий в коммерческих организациях, на срок 3 года;

- по ч.3 ст.159 УК РФ к 2 годам лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий в коммерческих организациях, на срок 2 года.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ к 6 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий в коммерческих организациях, на срок 4 года.

По ч.4 ст.160 УК РФ Шлеев К.А. оправдан за отсутствием состава преступления на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ, с разъяснением ему права на реабилитацию, предусмотренного главой 18 УПК РФ.

По данному приговору также осуждены Муравьев А.А. и Зыков А.В.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Коми от 17 марта 2023 г. приговор от 5 декабря 2022 г. в отношении Шлеева К.А. оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 5 октября 2023 г. приговор от 5 декабря 2022 г. и апелляционное определение от 17 марта 2023 г. в отношении Шлеева К.А. оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела и доводы кассационных жалоб, выступление осужденного Шлеева К.А. в режиме видеоконференц-связи, адвоката Тимофеева Ю.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Копалиной П.Л., полагавшей приговор и последующие судебные решения в отношении Шлеева К.А. изменить, исключить назначение ему дополнительного наказания по эпизодам ч.4 ст. 159 УК РФ (с Муравьевым), пп. «а», «б» ч.4 ст. 174¹ УК РФ, ч.3 ст. 159 УК РФ, а также по ч.3 ст. 69 УК РФ в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий в коммерческих организациях, в остальном

судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Шлеев К.А. признан виновным в совершении группой лиц по предварительному сговору, с использованием своего служебного положения, хищения чужого имущества в особо крупном размере путем обмана и злоупотребления доверием (совместно с Муравьевым А.А.); в хищении чужого имущества в крупном размере путем обмана и злоупотребления доверием, совершенном с использованием своего служебного положения; в совершении в составе организованной группы хищения чужого имущества в особо крупном размере путем обмана и злоупотребления доверием, с использованием своего служебного положения (совместно с Зыковым А.В.), а также в совершении в составе организованной группы, с использованием своего служебного положения, финансовых операций и других сделок с денежными средствами, приобретенными в результате совершения им преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами в особо крупном размере (совместно с Зыковым А.В.).

Преступления совершены при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Тимофеев Ю.А. в защиту Шлеева К.А., выражая несогласие с состоявшимися в отношении осужденного Шлеева К.А. судебными решениями, просит об их отмене и направлении дела на новое судебное рассмотрение, указывает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Утверждает, что по эпизоду с ООО «Р [REDACTED]» судом были нарушены требования ст.252 УПК РФ, поскольку органами предварительного следствия Шлеев К.А. обвинялся в организации изготовления 10 проектов фиктивных заявок, а судом установлено, что изготовлено было 12 заявок (поручений) в адрес ООО «Р [REDACTED]» о необходимости перевозки грузов. Указывает на то, что Шлеев К.А. осужден за причинение ущерба в результате изготовления 12 фиктивных заявок, поскольку установленный судом ущерб в размере 2 209 986,34 руб. включает в себя неисполнение ООО «Р [REDACTED]» обязательств по перевозке груза по 12 заявкам. Указывает, что в обвинении не приведены даты и суммы выбытия денежных средств со счета потерпевшего, что препятствует определению даты и времени окончания преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ и дату возможного начала преступления, предусмотренного пп. «а», «б» ч.3 ст.174¹ УК РФ; приведение в обвинении общей суммы перечисленных денежных средств в ООО «Р [REDACTED]» по договору на оказание транспортных услуг препятствует

определению даты окончания преступления и свидетельствует о неконкретизации предъявленного обвинения; суд в приговоре в нарушение требований ст.252 УПК РФ изменил формулировку предъявленного Шлееву К.А. преступления в части места окончания преступления, указав другой адрес банка, куда были перечислены денежные средства. Утверждает, что в приговоре изменены фактические обстоятельства дела в части, касающейся подписания исполнительной документации, не подтвержденные исследованными доказательствами; вменение Шлееву К.А. квалифицирующего признака «с использованием своего служебного положения» необоснованно, поскольку доверенностей на заключение договоров и на доступ к счетам на него не оформлялось, заявки на перевозку грузов он не подписывал и не изготавливал. Утверждает, что действия осужденного по данному эпизоду квалифицированы неверно и при доказанности виновности подпадают под ст.33 и чч.5, 6 и 7 ст.159 УК РФ. Считает, что приговор основан на недопустимых доказательствах, к которым относятся показания ряда свидетелей, трудоустроенных после 2017 года и не являвшихся очевидцами произошедших событий, либо осуществлявших деятельность на других участках, управление которыми Шлеев К.А. не осуществлял; осмотр путевых листов и заявок о выделении транспорта филиала «У [REDACTED] з» в г.Воркуте в ходе судебного следствия не производился, а в приговоре суд сослался на протокол осмотра, в котором выводы о совпадении дат перевозок с датами выездов являются субъективными выводами следствия. Подробно излагая обстоятельства дела и доказательства, адвокат дает им свою оценку. Считает, что выводы суда об исключении из объема обвинения пп. «а», «б» ч.3 ст.174¹ УК РФ по эпизоду с ООО «Р [REDACTED]» как излишне вмененного, поскольку действия входят в объективную сторону совершенного Шлеевым К.А. мошенничества, являются необоснованными, противоречащими п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 55 от 29 ноября 2016 г. «О судебном приговоре», так как не все вмененные действия вошли в состав ч.4 ст.159 УК РФ и по данному обвинению Шлеев К.А. должен был быть оправдан. По эпизоду с ООО «С [REDACTED]» квалифицирующий признак совершения преступления в составе организованной группы Шлееву К.А. вменен неправильно, поскольку ни предъявленное обвинение, ни описательная часть приговора не содержат описания действий неустановленного организатора и иных неустановленных участников, доказательств, свидетельствующих о создании организованной группы, в деле не имеется; действия Шлеева К.А. по данному эпизоду должны были быть квалифицированы по чч.5, 6 и 7 ст.159 УК РФ, поскольку сторонами являлись коммерческие организации. Судом не мотивировано применение квалифицирующего признака «с использованием служебного положения» по п. «б» ч.4 ст.174¹ УК РФ, не дана оценка доводам стороны защиты о недоказанности вины осужденного, его непричастности к хищению денежных средств и отсутствия полномочий на

заклучение договоров. Приводит доводы о несогласии с осуждением Шлеева К.А. по эпизоду, связанному с фиктивными командировками, поскольку вина осужденного не доказана и приговор в этой части носит предположительный характер.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Оснований для отмены приговора и последующих судебных решений по доводам, указанным в кассационной жалобе в защиту осужденного, а также тем доводам, которые были высказаны осужденным Шлеевым К.А. и его защитником - адвокатом Тимофеевым Ю.А. в ходе кассационного рассмотрения дела, Судебная коллегия не усматривает.

Нарушений уголовно-процессуального закона при возбуждении уголовного дела в отношении Шлеева К.А., в ходе предварительного расследования и рассмотрения дела судом, в том числе нарушений права подсудимого на защиту, не допущено.

Обвинительное заключение соответствует требованиям ст.220 УПК РФ, оснований для возвращения уголовного дела прокурору у суда не имелось. Каких-либо противоречий с предъявленным Шлееву К.А. обвинением, в том числе по факту совершения мошеннических действий в отношении ООО «Р [REDACTED]», и последующим признанием его виновным не установлено.

Уголовное дело в суде первой инстанции рассмотрено в соответствии с положениями глав 36-39 УПК РФ, определяющими общие условия судебного разбирательства, в пределах, предусмотренных ст.252 УПК РФ, только в отношении обвиняемых и лишь по предъявленному им обвинению, которое содержит описание преступлений с указанием всех обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст.73 УПК РФ, с указанием способов и мотивов совершения преступлений, последствий и других обстоятельств, имеющих значение для дела.

Доводы адвоката, приведенные в жалобе, об изменении судом фактических обстоятельств дела проверялись судом апелляционной и кассационной инстанций и признаны несостоятельными с приведением мотивов принятого решения, не согласиться с которыми оснований у Судебной коллегии не имеется. Изложенные в кассационной жалобе доводы сводящиеся к собственной оценке доказательств по делу, были предметом рассмотрения судом первой и последующих инстанций и обоснованно отвергнуты. Каких-либо новых обстоятельств, позволяющих ставить под

сомнение выводы суда о виновности Шлеева К.А. в содеянном, в кассационной жалобе адвоката не приведено.

Обвинительный приговор в отношении Шлеева К.А. отвечает требованиям ст. 303, 304, 307-309 УПК РФ, в нем указаны обстоятельства преступных деяний, установленные судом, проанализированы доказательства, на основании которых суд пришел к выводу о виновности осужденного в инкриминируемых ему преступлениях. Описание в приговоре преступных деяний, признанных судом доказанными, содержит все необходимые сведения о месте, времени и способе их совершения, форме вины, целях, мотивах и иных данных, позволяющих судить о событиях преступлений и причастности к ним осужденного.

Так, виновность осужденного Шлеева К.А. в инкриминируемых ему преступлениях подтверждена совокупностью исследованных в судебном заседании в условиях состязательности сторон доказательств, в том числе: показаниями представителя потерпевшего АО «Г [ ] [ ]» С [ ] о том, что сотрудником филиала «У [ ]» Шлеевым К.А. с привлечением руководителей двух сторонних организаций – ООО «Р [ ]» и ООО «С [ ]» совершены хищения денежных средств АО «Г [ ]», при этом Шлеев К.А. вводил в заблуждение руководство филиала, а также осужденным были совершены мошеннические действия с командировочными расходами; показаниями свидетелей Р [ ] Н [ ] З [ ] о том, что заявки о перевозке грузов составлялись на основании информации, полученной от начальников участков, в том числе от начальника участка № 6 Шлеева К.А., при этом З [ ] пояснила, что при проверке отчетных документов общества она выявила завышение стоимости перевозок в два раза; показаниями свидетелей - сотрудников ООО «Р [ ]» Б [ ] О [ ] - о том, что указанные в заявках, транспортных накладных, счетах-фактурах перевозки грузов из г.Воркуты до объектов Воркутинского ЛПУМГ фактически не осуществлялись, в первичные бухгалтерские документы по указанию Муравьева А.А. вносились не соответствующие действительности сведения, в том числе о транспортных средствах, на которых якобы были осуществлены перевозки, документы, связанные с исполнением договора о перевозках, в офис привозил Шлеев К.А., часть суммы, поступившей на счет ООО «Р [ ]», подлежала передаче Шлееву К.А., его процент высчитывался заранее и отмечался в документах буквой «К»; показаниями свидетелей К [ ] К [ ] [ ], Н [ ] С [ ] о том, что по указанию Шлеева К.А. после поступления на их банковские счета денежных средств в виде возмещения командировочных расходов, они снимали денежные средства и передавали осужденному, а полученные от Шлеева К.А. авансовые отчеты и другие

документы для возмещения командировочных расходов сами, либо через Шлеева К.А., приносили в бухгалтерию, при этом они в указанные периоды в командировки не ездили; показаниями свидетелей П [ ] [ ] и З [ ] [ ] предоставлявших для сотрудников филиала «У [ ]» документы о проживании в квартирах г.Печоры граждан без физического вселения; показаниями свидетелей Н [ ] и З [ ] о том, что именно Шлеев К.А. предложил ООО «С [ ] [ ]» в качестве поставщика товаров для филиала «У [ ]» и он же принес в филиал необходимые для заключения договора документы, отправленные ему по электронной почте Зыковым А.В., в том числе счета на оплату; показаниями свидетелей З [ ] [ ], Д [ ] [ ] В [ ] [ ] Ч [ ] [ ] Т [ ] [ ] К [ ] [ ] Г [ ] [ ] З [ ] [ ] Л [ ] [ ] Д [ ] [ ] [ ], Е [ ] [ ] М [ ] [ ] Д [ ] [ ] Р [ ] [ ] М [ ] [ ] М [ ] [ ] [ ], В [ ] [ ] [ ] К [ ] [ ] Ш [ ] [ ] Г [ ] [ ] В [ ] [ ] Ш [ ] [ ] Ш [ ] [ ] [ ] и показаниями других свидетелей, имеющих значение по делу, вещественными доказательствами, заключениями судебно-бухгалтерских экспертиз, результатами ОРМ.

Приведенные в приговоре, положенные в основу осуждения Шлеева К.А., показания представителя потерпевшего, свидетелей, заключения экспертов, протоколы следственных действий, другие доказательства получены в полном соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, были тщательно проверены судом в соответствии с требованиями ст.87, 88 УПК РФ, с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а все вместе – достаточности для правильного разрешения уголовного дела. При этом в приговоре приведены основания, по которым суд принял одни доказательства и отверг другие.

Таким образом, суд первой инстанции, анализируя представленные стороной обвинения доказательства, пришел к обоснованному выводу, что указанные выше доказательства, имеют непосредственное отношение к предъявленному Шлееву К.А. обвинению и в своей совокупности являются достаточными для постановления в отношении него обвинительного приговора.

Как усматривается из материалов уголовного дела, все судебное следствие по делу проведено с соблюдением основополагающих принципов уголовного судопроизводства, в том числе принципов состязательности и равноправия сторон, в ходе судебного разбирательства сторонам обвинения и защиты были предоставлены равные возможности для реализации предоставленных им прав и созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей.

Все ходатайства, заявленные сторонами, разрешены судом в установленном порядке. Отказ в удовлетворении ходатайств, при условии соблюдения судом процедуры их разрешения, при должном обосновании принятого решения, не может быть расценен как нарушение закона и ограничение прав стороны защиты, а также свидетельствовать о рассмотрении дела с обвинительным уклоном.

Таким образом, вопреки доводам, приведенным в кассационной жалобе адвоката Тимофеева Ю.А., обоснованные выводы о виновности Шлеева К.А. в содеянном сделаны судом на основании совокупности всех представленных доказательств, а его действиям дана правильная юридическая оценка.

Оснований для иной квалификации действий осужденного Шлеева К.А., в частности, квалификации его действий по чч.5, 6 и 7 ст.159 УК РФ, о чем ставится вопрос в жалобе адвоката, не усматривается.

Так, судом дана надлежащая оценка характеру действий осужденного Шлеева К.А., направленности его умысла, исходя из конкретных обстоятельств совершенных им преступлений, в том числе квалифицирующим признакам совершенных преступлений «с использованием служебного положения», «организованной группой», «группой лиц по предварительному сговору», а также размеру причиненного в результате совершенных преступлений ущерба.

Исходя из установленных судом фактических обстоятельств дела относительно незаконной деятельности Шлеева К.А. по хищению путем обмана денежных средств АО «Г [REDACTED]», размера похищенных денежных средств, вовлеченности разных физических и юридических лиц на всех этапах составления и подписания фиктивной документации, выведения денежных средств из гражданского оборота путем их обналичивания через организации-«транзитеры», суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу о совершении Шлеевым К.А. мошенничества и последующей легализации денежных средств, добытых преступным путем, в составе организованной группы, признаки которой подробно описаны в приговоре.

Вопреки доводам, изложенным в жалобе, выводы суда в части исключения из обвинения Шлеева К.А. излишне вмененного преступления, предусмотренного пп. «а», «б» ч.3 ст.174¹ УК РФ, надлежащим образом мотивированы в приговоре и соответствуют исследованным по делу доказательствам.

Наказание Шлееву К.А. назначено с учетом требований ст. 6, 60 УК РФ, характера и степени общественной опасности содеянного, данных о

личности виновного, с учетом смягчающих наказание обстоятельств - наличия малолетнего ребенка, явки с повинной по преступлению предусмотренному ч.4 ст. 159 УК РФ, совершенному совместно с Муравьевым А.А., и отсутствия отягчающих, судом также учтено влияние назначенного наказания на его исправление и на условия жизни его семьи.

Судебная коллегия не находит оснований для смягчения назначенного Шлееву К.А. наказания, а также не усматривает оснований для применения положений ст.64 УК РФ о назначении более мягкого наказания, изменения категории преступления в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ, либо применения ст. 73 УК РФ об условном осуждении.

Назначенное Шлееву К.А. основное наказание в виде лишения свободы является справедливым и соразмерным содеянному.

Вместе с тем, Судебная коллегия приходит к выводу о необходимости внесения изменения в приговор и последующие судебные решения в части назначенного Шлееву К.А. дополнительного наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

В соответствии со ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым и признается таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и основан на правильном применении уголовного закона.

Такое нарушение по данному делу допущено.

Согласно ч.1 ст.47 УК РФ лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью состоит в запрещении занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью.

Исходя из правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ, высказанной в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», обращено внимание

судов на то, что лишение права занимать определенные должности состоит в запрещении занимать должности только на государственной службе или в органах местного самоуправления.

Лишение права заниматься определенной деятельностью может выражаться в запрещении заниматься как профессиональной, так и иной деятельностью. В приговоре следует конкретизировать вид такой деятельности (педагогическая, врачебная, управление транспортом и т.д.).

Как следует из приговора Шлееву К.А. по эпизодам преступной деятельности, квалифицируемым судом по ч.4 ст. 159 (хищение с Муравьевым А.А.), ч. 3 ст. 159, пп. «а», «б» ч.4 ст. 174¹ УК РФ, а также по совокупности преступлений на основании ч.3 ст. 69 УК РФ назначено дополнительное наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий в коммерческих организациях.

Между тем, запрет, связанный с осуществлением организационно-распорядительных и (или) административно-хозяйственных полномочий, согласно пункту 9 указанного выше постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58, устанавливается при лишении осужденного права занимать определенные должности только на государственной службе и в органах местного самоуправления, но не при лишении его права заниматься определенной деятельностью.

Однако дополнительное наказание в виде запрета занимать определенные должности осужденному Шлееву К.А. суд не назначал, так же как и наказание в виде запрета заниматься конкретной профессиональной или иной деятельностью.

Таким образом, назначенное Шлееву К.А. по ч.4 ст. 159 (хищение с Муравьевым А.А.), ч. 3 ст. 159, пп. «а», «б» ч.4 ст. 174¹ УК РФ и по совокупности преступлений дополнительное наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий в коммерческих организациях, нельзя признать соответствующим требованиям закона, предусмотренного положениями ст. 47 УК РФ.

При таких обстоятельствах, Судебная коллегия полагает необходимым приговор и апелляционное определение в отношении Шлеева К.А. изменить, исключить указание о назначении ему дополнительного наказания по ч.4 ст. 159 (хищение с Муравьевым А.А.), ч. 3 ст. 159, пп. «а», «б» ч.4 ст. 174¹ УК РФ, а также по совокупности преступлений, на основании ч.3 ст. 69 УК РФ в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий в коммерческих организациях.

Руководствуясь ст. 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Ухтинского городского суда Республики Коми от 5 декабря 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Коми от 17 марта 2023 г. и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 5 октября 2023 г. в отношении Шлеева Константина Альбертовича изменить, исключить указание о назначении ему по ч.4 ст. 159 (хищение с Муравьевым А.А.), ч. 3 ст. 159, пп. «а», «б» ч.4 ст. 174¹ УК РФ, а также по совокупности преступлений, на основании ч.3 ст. 69 УК РФ, дополнительного наказания в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий в коммерческих организациях.

В остальном судебные решения в отношении Шлеева К.А. оставить без изменения, а кассационную жалобу адвоката Тимофеева Ю.А. - без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи